

Когда-то давно люди Сяо Инь наткнулись на эту цитру и принесли ее ему в подарок. Говорили, что это знаменитый инструмент Южного королевства. Он мог видеть, что эта цитра действительно была необычной, но не мог сказать, что в ней особенного.

В первое время он немного возился с подарком, чувствуя, что звук, создаваемый каждой струной, почти не отличался. Если честно, эта их цитра откровенно уступала хуцинь Северного Королевства (*тип китайских струнных инструментов). Но слушая сегодня игру Чуа Чжу Юй, принц полностью поменял свое мнение. Он не мог поверить в то, что проститутка и вправду могла так восхитительно владеть этим странным и сложным инструментом.

Слушая плавные звуки цитры, Чжу Юй закрыла глаза. Неожиданно перед ее внутренним взором возникли сцены ее брачной ночи, захватывающий красный лунный свет на горе Юй, крики несчастной Цзинь Сэ и попытка Да Ци напасть на нее. Она была ошеломлена эмоциями, мелодия резко изменилась, став более интенсивной и жесткой, почти не напоминая привычную мягкую «Песня должна звучать».

Зрачки Сяо Инья сжались, взгляд его ярких фиолетовых глаз продолжал следить за руками Хуа Чжу Юй, пытаясь поверить в возникшую перед ним почти нереальную картину. Нельзя было сказать, что звучавшая песня была очень приятна для слуха, но каким-то образом она заставила его почувствовать необъяснимый трепет и меланхолию.

Ритм становился все быстрее, громкость выросла мгновенно, а затем внезапно резко музыка оборвалась.

«Пэнь». Струна цитры лопнула, удивив практически всех. Разум Хуа Чжу Юй на мгновение опустел. Кровь капала с ее пальцев, но она не чувствовала боли. Да Ци разорался на нее за то, что она сыграла плохую мелодию, что повредила цитру. Эти вопли вывели девушку из ее транса. Она тихо улыбнулась, в полной мере осознавая неосведомленность этих людей.

Девушка подняла глаза и посмотрела на Сяо Инь, этого хладнокровного, безжалостного человека. Удивительно, но он не злился, смотрел на нее с интересом.

- Как тебя зовут? – спросил принц.

Хуа Чжу Юй почувствовала, как холод пробежал по ее позвоночнику. Она небрежно ответила:

- Лю Юнь.

- Начиная с сегодняшнего вечера, тебе больше не нужно быть армейской шлюхой. Будешь личной цитровой проституткой Бэнь Тай Цзы. Хуэй Сюэ, - теперь он обратился к служанке, стоявшей неподалеку, и махнул ей рукой. – Возьми ее с собой.

- Спасибо, Ваше Высочество, - с благодарностью поклонилась Хуа Чжу Юй.

Личная цитровая проститутка?!

Он что, не может обойтись без этого «проститутка»? Любимое его слово, или что?!

Служанка привела Чжу Юй в отдельный одноместный красный шатер. А когда девушка проснулась следующим утром, все солдаты армии собирались. Атмосфера внутри лагеря была холодной, торжественной и тяжелой.

От Хуэй Сюэ дочь генерала Хуа узнала, что армия снимается с места, чтобы выдвинуться на юг. Поскольку они планировали идти на войну, проституток с собой, естественно, не брали. Тем не менее, Сяо Инь велел ей идти с ними.

Да уж, если бы только она осталась с проститутками, у нее появилась бы возможность сбежать. А теперь, когда нужно было выдвигаться вместе с солдатами, шанс побега упал до минимума. Впрочем, теперь она получила возможность увидеть отца и найти способ сообщить ему, что она еще жива.

Весеннее солнце, высоко висевшее на небе, излучало переливающееся сияние. Яркий и красивый свет был холодным, безжизненным. Армия выдвинулась вперед по первой команде кронпринца. Земля вздрогнула от топота копыт.

Для Хуа Чжу Юй не приготовили отдельной повозки или даже лошади. Нижняя половина ее тела была погружена в мешок, тогда как верхняя оставалась свободной. Веревки, удерживающие горловину мешка, были привязаны к поясу всадника, на лошади которой ей довелось ехать. Поза девушки была немного неудобной – она полустояла, полусидела на крупе скакуна. И каждый раз, когда лошадь ускорялась, мешок дергался и толкал ее вперед.

На самом деле, она могла бы вытерпеть это, если бы не одно «но». Этим всадником оказался ненавистный Да Ци.

На их пути постоянно появлялись длинные высохшие травы, болезненно секущие по ее телу и лицу. Девушку словно время от времени били хворостиной за какие-то неизвестные ей самой проступки. Это путешествие, несомненно, было для нее пыткой.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/186507>